

Цзо Юань смотрел на подрагивающие звериные ушки на голове малыша и с трудом сдерживал порыв их потискать.

Нельзя! Теперь это уже не маленький леопард, а человек! У него есть гражданские права! Таких просто так не потискаешь!

Но... как же сильно хочется...

— Я знаю, Эргоу скоро умрет.

— Не говори ерунды. — Услышав, как ребенок рассуждает о собственной смерти, Цзо Юань ощутил прилив той самой странной тревоги и, не раздумывая, перебил Ваньци Юя. — Я тебя вылечу.

Цзо Юань наконец не выдержал и протянул руку, совершая свое преступление: он ухватился за звериные ушки на голове Ваньци Юя и торжественно пообещал:

— Я тебя вылечу.

— Братик такой добрый! — Ваньци с разбегу бросился в объятия Цзо Юаня, а опущенные длинные ресницы скрыли выражение его прекрасных глаз.

— Умница.

— Послушай... братик, можно в будущем не называть меня Эргоу? — Малыш посмотрел на него смущенным взглядом и робко спросил.

15. От нее пахнет скверно

Глядя на это жалкое, милое личико и влажные большие глаза, Цзо Юань почувствовал, как сердце тает. Ему казалось, что если бы этот кроха попросил даже звезды с неба, он бы... ну, это было бы сложновато.

Но сейчас его сокровище просило не звезды.

— Если тебе не нравится имя Эргоу, мы его сменим. — Цзо Юань обнял маленького Ваньци Юя и тайком потискал пушистые ушки, чувствуя невероятное умиротворение.

Ощущения — просто восторг!

— Тогда... братик, можешь дать мне новое имя? — Крошечное личико выглянуло из объятий,

длинные ресницы затрепетали, а в глазах застыло ожидание.

Боже мой... мой Эргоу так доверяет моему вкусу в именах! Я обязан выбрать что-то потрясающее!

Цзо Юань прослезился от доверия маленького леопарда и, засучив рукава, решил придумать имя, от которого содрогнется небо и земля.

— Как насчет Гоудань? — Цзо Юань вспомнил черепаху, которую держал в двадцать первом веке. Ее звали Гоудань, у нее был скверный характер. Интересно, заботится ли о ней кто-нибудь после того, как он попал в этот мир, и скучает ли она по хозяину?

Малыш надул губки, сморщил носик, выглядя при этом невероятно озорно и мило:

— Не хочу.

— Маомао?

Малыш покачал головой.

— Хэйхэй?

— Нет.

— ...Тогда давай Сяо Юй. — Исчерпав все идеи, Цзо Юань решил использовать часть имени! Плевать, если не нравится, всё равно лучше, чем Гоудань!

Ваньци Юй посмотрел на угрожающий блеск в глазах Цзо Юаня, помолчал немного и, выбирая между Гоуданем и Сяо Юем, решительно остановился на втором.

— Хорошо, теперь братик будет звать меня Сяо Юй. — Ваньци Юй выпрямился, обнял Цзо Юаня за шею и потерся щекой о его плечо. — Братик, ты такой хороший.

Цзо Юань мягко положил руку на спину Ваньци Юя, ощущая под пальцами прохладные и шелковистые волосы. Почему-то его сердце постепенно успокоилось.

Ваньци Юй прижался к Цзо Юаню, его рука слегка скользнула вдоль линии талии мужчины, и там, где она проходила, на мгновение вспыхнул едва заметный золотой свет.

На изящном личике ребенка появилась легкая улыбка, а глаза словно заволокло туманом, скрывающим истинные мысли.

Цзо Юань провел рукой по волосам Ваньци Юя, сравнил их со своими и с гордостью отметил, что его собственные все же лучше.

Но... с чего это взрослый мужик гордится своей шелковистой шевелюрой?

Цзо Юань был поражен полетом собственной фантазии: он даже не подозревал, что способен на такое, — начал соревноваться в красоте с ребенком...

— Сяо Юй, — Цзо Юань вдруг вспомнил кое-что очень важное. — Эти уши, ты можешь их убрать?

Это слишком бросалось в глаза. Любой, кто хоть немного разбирается в мире, поймет, что это принявший человеческий облик духовный зверь, а опытные люди с первого взгляда определяют, какой именно.

— Не... не могу. — Ваньци Юй тоже был в отчаянии. Трава превращения, которую он использовал, почти утратила свою жизненную силу, сохранив лишь восемьдесят процентов целебных свойств. Этого едва хватило, чтобы принять человеческий облик, но некоторые детали остались звериными.

Однако если бы он ее не съел, эффект был бы еще слабее, а эта трава — редчайшее сокровище. К тому же, для того что он задумал, ему обязательно нужно было оставаться человеком.

Судя по всему, несмотря на некоторые недостатки после превращения, он действительно пробудил часть своей наследственной силы, что давало ему хоть какие-то шансы на выживание.

— Нельзя, значит... — Цзо Юань коснулся пушистых ушек, глядя, как они забавно подрагивают, и чуть не расплакался от умиления.

Но несмотря на жалость, он понимал, что к чему. Если оставить уши открытыми, многие позарятся на его маленького леопарда, а некоторые ради выгоды пойдут на риск. Это поставит малыша в крайне опасное положение.

— Эр... Сяо Юй, правда никак? — Цзо Юань нахмурился, его лицо стало серьезным, а в глазах промелькнула редкая тревога.

Ваньци Юй покачал головой.

— О! — Придумал!

Цзо Юань провел рукой по браслету-хранилищу на запястье, и в его руках мгновенно появился

белоснежный плащ с оторочкой из лисьего меха.

Хорошо, что он не стал очищать браслет от всякого хлама!

Цзо Юань накинул плащ на Ваньци Юя. Вещь, которая была ему велика, на ребенке смотрелась идеально. Белый мех обрамлял изящное бледное личико, делая его еще более похожим на фарфоровую куклу.

Цзо Юань натянул капюшон, полностью скрыв чудесные ушки, оставив на виду лишь полные жизни глаза.

— Братик... — глухо донеслось из глубины пушистого меха. Глаза ребенка были влажными, чистыми и такими хрупкими.

Цзо Юань смотрел на него молча, сохраняя привычное невозмутимое выражение лица.

Однако, как это часто бывает в книгах, в такие моменты всегда происходит досадная случайность, прерывающая сближение главных героев.

Хоть что-то здесь казалось неправильным, закон жанра сработал.

— Глава! — Раздались до боли знакомые голоса. Фэй Юй и остальные девушки вернулись.

К счастью, несмотря на свою смелость, внутрь они входить не решались, лишь звали его снаружи.

Прерванный девушками, Цзо Юань очнулся от неловкости, помедлил секунду, закутал Ваньци Юя в плащ и взял его на руки.

Спасибо этому нелогичному миру, позволяющему легко поднять семи-восьмилетнего ребенка!

Цзо Юань вышел из комнаты, мгновенно скрыв свою мягкость и вернув образ холодного небожителя.

Едва подняв глаза, он увидел Суй Маньжоу, окруженную девушками.

Прошло всего несколько часов, но Суй Маньжоу изменилась до неузнаваемости.

На ней по-прежнему было белое платье, но теперь оно было залито пятнами крови, словно распутившиеся цветы хиганбаны, зловещие и прекрасные. Растрепанные волосы, бледное, измученное лицо, глубокие ссадины на тонких запястьях — всё это выглядело жалко.

Но сильнее всего изменились ее глаза. Прежняя нежность исчезла, черные зрачки налились кровью, а взгляд стал презрительным и жестоким.

Цзо Юань нахмурился. Он помнил, что когда уходил, Сюй Маньжоу выглядела иначе.

И где тот мужчина, которого он заморозил?

— Только Сюй Маньжоу? — Цзо Юань поплотнее запахнул плащ на Ваньци Юе и посмотрел на четырех девушек ледяным взглядом.

Те опустили головы, закусив губы.

— Был еще один... он сбежал.

Сбежал?

Цзо Юань нахмурился: он ведь крепко заморозил того человека. Да и по ауре он был лишь высокого уровня Духовным Королем, а у девушек уровень был не ниже начального Духовного Короля. Как он мог уйти?

Только он хотел спросить, как это произошло, Ваньци Юй, сидевший на руках, ухватился за его плечо и звонко произнес:

— Это не вина сестричек Фэй Юй.

Увидев, что Цзо Юань смотрит на него, малыш покраснел, но выражение его лица было серьезным:

— Сяо Цзинь сказал, что тот человек на самом деле Духовный Император.

Словно желая подтвердить слова хозяина, золотой свет заплясал в воздухе, словно кто-то яростно кивал головой.

Духовный Император... ну тогда винить девушек в том, что они не смогли его удержать, было нельзя.

Цзо Юань едва заметно нахмурился и, пройдя по каменному полу, остановился рядом с Сюй Маньжоу.

— ...

Цзо Юань смотрел на нее сверху вниз, не проронив ни слова.

Сюй Маньжоу, чувствуя на себе взгляд человека, которого когда-то любила, лишь усмехнулась. Она подняла голову, ее глаза блеснули соблазном, а нежный розовый язычок коснулся губ, испачканных кровью. Даже в лохмотьях она оставалась невероятно красивой.

— ...

Температура вокруг внезапно упала на восемь градусов.

Ваньци Юй придержал рукой капюшон, спрыгнул с рук Цзо Юаня и серьезно посмотрел на Сюй Маньжоу.

— Скверно пахнет!

Сюй Маньжоу, которая как раз пыталась применить на Цзо Юане чары обольщения, была прервана этим красивым ребенком и в гневе сверкнула глазами.

Ваньци Юй повернулся, ухватился за рукав Цзо Юаня и с невинным видом произнес:

— Братик, от нее пахнет скверно!

— ...

Цзо Юань был ошарашен тем, что маленький леопард спрыгнул на землю, и испугался, что неадекватная Сюй Маньжоу может ему навредить. Но, вспомнив, что сила малыша, кажется, выше его собственной, он успокоился.

Слушая, как ребенок надувает губки и всерьез заявляет, что от девушки пахнет плохо, Цзо Юань едва сдержал улыбку. Но потом задумался: у кошачьих очень чуткий нюх! Если он говорит, что от нее пахнет скверно, значит, дело не в запахе пота или крови. В конце концов, хотя девушка и выглядела потрепанной, до «вони» было далеко.

Услышав слова Ваньци Юя, Сюй Маньжоу изменилась в лице, словно ее ткнули в какую-то тайну.

Цзо Юань сразу понял: тут что-то есть!

Ваньци Юй, пока Цзо Юань не видел, нахмурился, и в его взгляде, устремленном на Сюй Маньжоу, промелькнуло убийственное намерение.

Запах, исходящий от этой женщины...

Он вызывал лишь отвращение.

— Сяо Юй, ты что-то заметил? — Хотя выражение лица Цзо Юаня оставалось холодным, Сюй Маньжоу остро почувствовала в его голосе нотку близости. Даже к тем четырём девушкам ее Глава не был так расположен!

В тот же миг взгляд Сюй Маньжоу, устремленный на Ваньци Юя, налился кровью!

Кто это?! Кто?!

В ее руке медленно начал сгущаться красный свет, но не успел он сформироваться, как цепи на ее запястьях резко сжались. Серебряный блеск — и Сюй Маньжоу, обливаясь потом, почувствовала, как духовная сила снова втянулась в дантянь.

Цзо Юань бросил на нее холодный взгляд, от которого она еще больше побледнела.

Ваньци Юй склонил голову, указал пальцем на Сюй Маньжоу и повторил:

— От нее очень скверно пахнет!

— ...

Цзо Юань был готов крушить всё вокруг! Эргоу, ты издеваешься?! Я же спрашиваю, чем именно от нее пахнет!

Ваньци Юй, наблюдая за тем, как Цзо Юань пытается сохранить невозмутимость, будучи на грани срыва, слегка изогнул уголки губ, но сохранил серьезное выражение лица и сказал —

16. Чмок

— Запах, исходящий от нее, — ребенок серьезно сморщил нос, выражая крайнее отвращение, — это запах Зверя Обиды.

Зверь Обиды?! Это же...

Цзо Юань был потрясен. Он никак не ожидал, что Сюй Маньжоу свяжется с подобным.

Звери Обиды были тесно связаны с духовными зверями, но отношение практиков к ним было

диаметрально противоположным.

Духовных зверей все хотели заполучить, особенно высшего уровня. Когда кто-то находил такого, он радовался как безумный. Со Зверями Обиды всё было иначе. Несмотря на древние тексты, гласящие, что они — кровные родственники духовных зверей, практики ненавидели их до глубины души и при встрече старались стереть в порошок.

Именно поэтому за миллионы лет обычных Зверей Обиды на континенте почти не осталось.

А всё дело было в выгоде.

Обычные духовные звери служили ездовыми животными, а высокоуровневые, заключив кровный контракт, помогали подавлять «внутренних демонов» и достигать вершин мастерства. Контракт был пожизненным, если только хозяин не решал покончить с собой или не погибал в глупой драке.

К тому же... Цзо Юань посмотрел на серьезного маленького мальчика.

Духовные звери, приняв человеческий облик, обычно становились невероятно красивыми! А как хозяин, ты мог... ну, скажем так, наладить с ним глубокую личную связь. Конечно, только по взаимному согласию.

Со Зверями Обиды всё было иначе. Они были уродливы и не могли принимать человеческий облик, поэтому крали чужие тела.

Они выслеживали практика, проникали в его сознание во время медитации, превращались во «внутреннего демона» и захватывали душу. Если попытка удавалась, настоящий практик исчезал, а Зверь Обиды занимал его место, принимая облик своей жертвы, чтобы искать новую.

Самое жуткое, что их вкусы были непредсказуемы. Никто не знал, по какому принципу они выбирают жертву, поэтому каждый боялся стать следующей целью. Поэтому при виде Зверя Обиды все без разговоров бросались в атаку.

Отношения между практиками и Зверями Обиды были вопросом жизни и смерти. И вдруг его Эргоу говорит, что от Сюй Маньжоу пахнет Зверем Обиды. Как тут не удивиться?

Да, именно удивление. С таким характером Сюй Маньжоу, даже потеряв рассудок, не могла связаться с такой тварью... Это значило пойти против всего мира практиков.

— Ты уверен? — В голове Цзо Юаня проносились сотни мыслей, но внешне он лишь слегка нахмурился, глядя на Ваньци Юя пронзительным, холодным взглядом.

Ребенок оставался серьезным, но в его глазах блеснули слезы, словно он был обижен, что ему не верят:

— Правда.

Сюй Маньжоу больше не пыталась соблазнить Цзо Юаня. Она обмякла на земле, ее плечи затряслись, и она издала леденящий душу смех.

— Ха-ха-ха!...

Цзо Юань нахмурился и, взмахнув рукавом, притянул Ваньци Юя к себе. Хотя он знал, что его Эргоу сильнее, он всё равно не мог не волноваться.

— ...

Цзо Юань обнимал Ваньци Юя, и этот дуэт красивого мужчины и очаровательного ребенка выглядел словно картина.

Но Сюй Маньжоу этот вид казался омерзительным. Она рассмеялась и странным, нежным голосом произнесла:

— Верно... Зверь Обиды во мне! Ха-ха-ха... и это Зверь Обиды уровня Духовного Императора...
— Она бросила на Ваньци Юя злобный взгляд. — Он сказал мне, что ему приглянулось это красивое тело...

Она ненавидела этого мальчика, который был так близок с ее Главой, даже зная, что между ними ничего нет.

Цзо Юань поправлял капюшон на голове Ваньци Юя и, услышав это, вздрогнул, крепко сжав мех.

Затем он отпустил его, лицо его стало спокойным и безразличным.

— Я сам позабочусь о его безопасности.

Сюй Маньжоу широко открыла глаза, издала безумный смешок, из уголков ее губ потекла кровь, глаза закатились, и она безжизненно повалилась на землю.

Она так и не закрыла глаза до самого конца.

Цзо Юань посмотрел на тело Сюй Маньжоу с тяжелым сердцем.

Эта женщина могла бы стать великим деятелем, но в этом мире она превратилась в предательницу, ослепленную любовью, и умерла с открытыми глазами.

Если позволить миру развиваться так и дальше, что случится?

Можно ли всё исправить? Действительно ли он способен это изменить?

Ваньци Юй, прижавшись к Цзо Юаню, бросил взгляд на труп женщины, и в его душе зародилось сомнение.

Хотя он видел ее рядом с Цзо Юанем всего раз, было ясно, что она крайне талантлива. Возглавляемая ею секта Лююнь в будущем стала опорой Дворца Посяо и огромным подспорьем для Цзо Юаня. Как она могла докатиться до такого — сговориться с врагами, связаться со Зверем Обиды и позволить своей душе быть поглощенной?

— Братик... — Ваньци Юй нахмурился, в его глазах читалось недоумение. — Она умерла, от нее больше не пахнет.

— ... — Цзо Юань погладил его маленькие пальчики и тихо хмыкнул.

Сценарий со Зверем Обиды писал он сам, как ему было не знать, что у них есть навык мгновенного перемещения на тысячи миль? Просто он не ожидал, что этот мир сохранит эту особенность. Но этот навык требует в качестве платы душу... Похоже, душа Сюй Маньжоу была поглощена без остатка.

В конечном счете, Цзо Юань чувствовал лишь сожаление. В оригинале Сюй Маньжоу была правой рукой главного героя, а здесь умерла так позорно...

Теперь, когда она мертва, ради сюжета ему придется вырастить нового главу секты Лююнь.

Жаль эту блестящую женщину.

— Кхе-кхе-кхе... — Малыш на его руках вдруг начал сильно кашлять, из уголков рта потекла кровь, лицо побледнело, а живые глаза внезапно потускнели, став пустыми. Это выглядело до боли жалко на его пухлом личике.

Что происходит! Что с его Эргоу?!

— Сяо Юй! — Цзо Юань нахмурился, забыв о том, что нужно сохранять образ, и в его голосе зазвучала тревога.

Потускневшие глаза задвигались, и окровавленные губы растянулись в невинной улыбке:

— Братик... Сяо Юй в порядке.

Цзо Юань проигнорировал его слова, влил немного духовной энергии в его тело, и складка между его бровями стала еще глубже.

Раны внутри маленького леопарда начали распространяться...

Стало очевидно: даже несмотря на то, что его Эргоу достиг уровня Духовного Почитателя, он был бессилен перед этой странной травмой.

Похоже, вся надежда осталась только на тот цветок Цило, который, возможно, еще мог помочь.

<http://bllate.org/book/18895/1847323>